

ИГОРЬ ВИТТЕ

ТОЧКА ЛАГРАНЖА

ЦИКЛ «ПРОЛОГ»

КНИГА ПЕРВАЯ

Пролог

Игорь Витте

**Цикл: Пролог. Книга
первая. Точка Лагранжа**

«Автор»

2026

Витте И.

Цикл: Пролог. Книга первая. Точка Лагранжа / И. Витте — «Автор», 2026 — (Пролог)

20 июля 1969 года. Посадка «Аполлона-11». Весь мир следит за первым шагом на Луне. И лишь бесстрастный самописец телеметрии фиксирует аномалию — скачок параметра, длящийся доли секунды. Никто не заметил. Февраль 1973-го. Крым, засекреченный гарнизон. Капитан Кузнецов видит на осциллографе невозможное: сигнал, повторяющий ту самую аномалию. Он собирает материалы и летит в Москву. Он не долетит. Расследование гибели офицера выводит майора КГБ Ратникова на нелегала ЦРУ, внедрённого под маской инженера из ГДР. След ведёт к конструктору секретного космолёта Воронцову — единственному, кто способен понять, что скрывает Луна. Твёрдая НФ, шпионский триллер и тайна, которая начинается на Луне, а заканчивается там, где не ступала нога человека. Первая книга цикла.

© Витте И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Игорь Витте

Цикл: Пролог. Книга первая. Точка Лагранжа

Пролог

20 июля 1969 года

Ослепительно белая, усыпанная кратерами, словно оспинами, Луна молчаливо проплывала под кораблём, притягивая к себе внимание экипажа. Прошло сто два часа и двенадцать минут с момента, когда под исполином «Сатурна-5» взревел огненный вихрь, отрывая почти три тысячи тонн от стартового стола.

— Хьюстон, «Колумбия». Как слышите?

— Слышим вас отлично, Майк.

Коллинз ещё раз пробежался взглядом по приборам командного модуля.

— Понял.

В его голосе не было волнения. Минуту назад тяжёлый люк закрылся за Нилом и Эдвином, оставляя его одного. Нил и Базз уже в «Орле», и пройдёт ещё минута или две, когда лунный модуль начнёт свой спуск к ослепительной поверхности спутника Земли, а он останется здесь, в командном модуле, наблюдая и каждый виток теряя связь и с Хьюстоном, и с лунным модулем. Но не это его волновало, а то, что, случись что там, внизу, он ничем не сможет помочь им.

— Наблюдатель. Я всего лишь наблюдатель.

А на борту «Орла» Нилу Армстронгу и Эвдину Олдрину было не до размышлений. Шла привычная, отработанная многодневными тренировками на Земле работа. Они проверяли системы, сверяли показания и готовились к величайшему событию в истории. Где-то там, позади, в трёхстах восьмидесяти четырёх тысячах километров, осталась Земля и всё человечество. А впереди — только несколько километров пустоты до поверхности Луны.

— Системы в норме, — бросил Олдрин.

Армстронг коротко ответил:

— Хорошо.

— «Орел», Хьюстон. Вы готовы к отделению?

Армстронг:

— Готовы.

— «Колумбия», подтвердите.

— «Колумбия» готова.

Секунду в эфире был слышен только треск помех, затем прозвучало:

— «Аполлон-11», это Хьюстон. У вас есть разрешение на расстыковку.

Ещё с минуту Чарльз Дьюк передавал полётные инструкции и массивы навигационных данных, торопясь успеть до ухода корабля в тень Луны. Наконец параметры орбиты переданы, частоты связи подтверждены и время синхронизировано.

— Увидимся на той стороне, — произнёс Дьюк за секунду до разрыва связи.

Треск и молчаливое шипение радиоэфира прервала короткая фраза Коллинза:

— Окей, я готов выдать импульс на расстыковку. Три, два, один... Есть расстыковка!

Лунный модуль медленно, словно не поверив в свою свободу, отплывал от командного. Нил проверил работу всех маневровых микродвигателей и доложил на «Колумбию»:

— У «Орла» есть крылья!

— Отлично! Я начинаю манёвр удаления. Отойду чуть ниже тебя, чтобы не мешать траектории спуска.

— Принято, Майк, — ответил Олдрин. — Мы фиксируем радар на тебе. Данные считываются чётко.

Армстронг медленно начал вращать лунный модуль, поворачивая его на триста шестьдесят градусов и давая возможность Коллинзу осмотреть спускаемый аппарат.

— Нил, вижу тебя отлично. Все четыре лапы вышли и зафиксированы. Выглядишь здорово.

— Прекрасно, Майк. Спасибо. Твой корабль тоже чистый, никаких повреждений не вижу. Готов к спуску.

— «Аполлон-11», это Хьюстон, — раздалось в наушниках, как только оба аппарата вышли из тени Луны.

— Хьюстон, «Колумбия». «Орел» отстыковался.

— Вас понял, мы это видим по телеметрии. Как он выглядит?

— Он выглядит отлично, только висит кверху ногами! — ответил Майк.

— Кто-то из нас точно перевёрнут, Майк, — улыбнувшись, заметил Нил.

— «Орел», вы получили разрешение на начало снижения орбиты, — раздался голос Чарльза Дьюка.

— Принято, Хьюстон! Начинаем снижение.

— Ну ладно, ребята. Удачи вам там. Внимательнее с этим кратером, — передал последнее напутствие Майк Коллинз.

— Спасибо, Майк. Увидимся на этой стороне. Жди нас, — ответил Нил и включил тормозной двигатель.

Лунный модуль слегка качнуло, и он начал медленно опускаться к поверхности.

— 10 000 футов. Скорость спуска 100 футов в секунду. Выглядит хорошо, — отработовал Олдрин.

— «Орел», говорит Хьюстон. Мы теряем вашу телеметрию. Поверните корабль по рысканью на 10 градусов.

— Не пойму, в чём дело, — поморщился Нил, выполняя команду Хьюстона.

Связь восстановилась, но напряжение не исчезло. Луна медленно росла в окне, поначалу показавшись просто серым краем, но с каждой минутой становясь всё больше. На панели вспыхнул индикатор.

— У нас захват радара, — произнёс Олдрин.

— Понял, — ответил Нил. — Хьюстон, высота подтверждается.

В ЦУПе установилась тишина. Все следили за мониторами, затаив дыхание и ловя любой шорох, любой звук, раздававшийся в эфире. И вдруг:

— Программа даёт ошибку 1202. Дайте нам оценку по ошибке 1202! — голос Армстронга звучал спокойно, но чувствовалось невероятное напряжение.

Руководитель полёта Джин Кранц обернулся к инженеру Стиву Бэйлсу:

— Мы летим? Стив, мы летим?

— Ошибка означает перегрузку, но система работает, — с секундной задержкой ответил Бэйлс.

— Продолжаем! — скомандовал Джин.

— Роджер. Вас понял. Мы даём добро по этой ошибке, «Орел». Продолжайте, — передал команду Чарльз Дьюк.

Ещё несколько минут напряжения, и вновь:

— Теперь 1201! — Нил уже явно волновался.

— Мы даём добро и по 1201. Всё в порядке.

— Снижение тяги двигателя ожидается в 6 плюс 25, — последовала команда Дьюка.

— Две тысячи футов. Две тысячи футов. Угол 47, — прорвался сквозь помехи голос Олдрина.

— Семьсот пятьдесят футов. Спускаемся со скоростью 23. Угол 35.

— Семьсот футов, скорость спуска 21, угол 33.

— Шестьсот футов, спуск 19.

Нил посмотрел в окно, и доли секунды хватило, чтобы понять, что автоматика ведёт к посадке в Западный кратер, заваленный камнями и без единого ровного места. Решение ещё не успело сформироваться в голове, когда руки начали действовать. Он перевёл компьютер в полуавтоматический режим, наклонил модуль вперёд и взял управление вектором скорости на себя, чтобы перелететь кратер. В лунном модуле были слышны только слова Базза:

— Пятьсот сорок футов, спуск... Угол 30. Скорость спуска 15.

— Четыреста футов, спуск 9. Скорость движения вперёд 58.

— Триста пятьдесят футов, скорость спуска 4.

— Триста тридцать футов, скорость спуска 3,5.

— Триста футов, спуск 3,5. Скорость вперёд 47. Притормози.

— Двести десять футов. Спуск 4. Движемся вперёд. Скорость вперёд около 40.

— Сто шестьдесят футов. Спуск 6,5. Скорость вперёд...

— Девяносто футов. Порядок. Спуск 0,5. Скорость вперёд 10. Отлично.

— Осталось 60 секунд! — вмешался из Хьюстона Дьюк, сообщая о минутном запасе топлива на посадку.

— Семьдесят пять футов. Выглядит хорошо. Спуск 2,5. Вперёд, — продолжает Олдрин.

— Осталось 30 секунд! — напряжённо произносит Дьюк, следя за показателями остатков топлива.

— Фиксируем подъём пыли... — доносится голос Олдрина.

— Четыре фута вперёд. Чуть-чуть сносит вправо. Отлично.

— Индикатор касания!

— Двигатель стоп! — устало произнёс Нил, обращившись к напарнику.

В ЦУПе несколько секунд стояла напряжённая тишина, которая оборвалась голосом Нила Армстронга:

— «Орел» сел!

А в кабине лунного модуля Нил тихо произнёс:

— Ну что, парень, мы сделали это.

— Это было здорово. Слава богу, мы на месте, — ответил Базз.

Двадцать секунд после посадки, пока астронавты проверяли положение корабля и готовили на всякий случай экстренный взлёт, казались вечностью на Земле. Только беспристрастные автоматические системы фиксации телеметрии аккуратно записывали на самописце показания состояния систем. Но никто — ни в ЦУПе, ни тем более Нил и Эдвин — не заметил кратковременного, в доли секунды, скачка одного из параметров. Наконец в наушниках затрещало и зашуршало, и голос Армстронга произнёс:

— Хьюстон, База Спокойствия. Мы завершаем послепосадочный чек-лист. Выглядит так, будто мы пролетели чуть дальше нашей цели... Земля здесь относительно ровная, много крупных и мелких кратеров, валуны...

— «Орел», это Хьюстон. Мы зафиксировали вашу посадку. У вас есть добро на пребывание на две минуты.

— Вас понял, Хьюстон. Есть добро на две минуты, — подтвердил Олдрин. — Говорит пилот лунного модуля. Я бы хотел попросить каждого человека, кто меня слышит, кем бы он ни был и где бы ни находился, на минуту задуматься о событиях последних часов и воздать благодарность тем способом, который он сочтёт нужным.

Спустя несколько минут Хьюстон дал добро на пребывание на поверхности в течение нескольких часов.

109 часов и 24 минуты полётного времени. Небольшая телевизионная камера, закреплённая на борту лунного модуля, вела трансляцию на весь мир. Нил Армстронг ступил левой ногой на лунную пыль и произнёс:

— Это один маленький шаг для человека, но гигантский скачок для всего человечества.

Глава 1

Огромная тридцатидвухметровая антенна современного радиотелескопа ТНА-400 устремила фермы излучателя в тёмное крымское небо. Её ажурная конструкция уже больше десятка лет была украшением симферопольских степей и главной достопримечательностью посёлка Школьное. Этого посёлка не было на советских картах, и почта сюда приходила с адресом «Симферополь-28». Это был один из многочисленных закрытых городов и посёлков СССР. У массивного бетонного основания антенны стоял человек и курил, прикрыв папиросу согнутой кистью, чтобы со стороны не было видно огонька. Когда-то давно его отец, подполковник военной разведки Алексей Воронцов, научил его этой военной хитрости. Только тогда, на фронте, он использовал это для того, чтобы не обнаружить себя для фашистского снайпера, а теперь уже он, его сын, инженер-майор Сергей Алексеевич Воронцов, использует этот фронт-овой приём для того, чтобы покурить спокойно на режимном объекте перед началом смены. Благо, жил он совсем близко от КИКа (контрольно-измерительный комплекс) и всегда приходил на службу заранее, а не ездил на дежурке, как остальной расчёт дежурной смены. В темноте крымской ночи за бетонным основанием радиотелескопа раздался негромкий звук мотора и скрип тормозов дежурного автомобиля.

«Вот и смена прибыла», — подумал Сергей, делая длительную затяжку и выпуская дым вверх, в звёздное небо с огромным диском Луны. Где-то там, за сотни тысяч километров от Земли, сейчас крутятся вокруг серебристо-пятнистого диска Луны три представителя вероятного противника, как принято называть США в военных кругах.

— М-да! Вероятный противник, — почти шёпотом произнёс Сергей. — Но ведь они — единственные представители человечества сейчас там, в бездонной пустоте...

Он посмотрел на тлеющий огонёк папиросы и, притушив его о подошву, щелчком отправил окурки в полёт в сторону диска Луны.

— Хьюстон, пять минут, полёт нормальный! — улыбнулся Сергей и вышел в освещённый участок перед входной дверью внутреннего КПП.

Почти в тот же момент из-за угла основания антенны появилась группа людей, спешащих в сторону КПП.

— Сергей, приветствую! — протянул руку человек в форме подполковника с широким открытым лицом и явно среднерусскими чертами. — Ты, как всегда, раньше всех!

— Здравия желаю, Георгий Сергеевич! Да, хотел успеть покурить перед сменой.

Это был инженер-подполковник Русаков — руководитель боевого расчёта на КИКе.

— Успел? Покурил? — вопросительно посмотрел на Сергея подполковник.

Сергей молча кивнул.

— Ну тогда идём, время не ждёт. Нам выпала самая интересная смена. По данным разведки, сегодня они попытаются сесть.

Сергей пропустил вперёд Русакова и остальных семь человек дежурного расчёта. Они уже несколько месяцев работали вместе, регистрируя и перехватывая телеметрию с американских «Аполлонов». Для него, Сергея Воронцова, инженер-майора в одном из закрытых московских НИИ, год назад стало совершенно неожиданным предложение поработать в Крыму. Поначалу он чуть было не отказался, ведь Наташка, его Наташка, вот-вот должна была родить, но именно она тогда сказала:

— Серёжа! Ты должен ехать. Мы с Андрюшкой справимся, он ведь у нас уже большой. Правда, Андрюшка? — жена нежно потрепала сына по русым волосам.

— Да! — твёрдо, по-мужски ответил четырёхлетний карапуз. — А ты на море меня возьмишь?

— Возьму, возьму! — подхватил он сына на руки...

А потом были полгода проверок и согласований, бесконечные беседы в первом отделе, и, наконец, он, получив предписание, приехал сюда. Правда, до моря здесь было далековато, хотя говорили, что из Симферополя летают аэротакси — вертолёт Ми-4, и билет стоил около трёх рублей, но с самого приезда он понял, что не только сына с женой он вряд ли привезёт сюда, но и самому не придётся, видимо, искупаться. Секретность была беспрецедентной. Программа «Поиск» умела хранить свои секреты. И вот теперь, 20 июля, он идёт во главе своего расчёта телеметристов на смену, чтобы принять эстафету слежения за американским «Аполлоном», который уже совсем скоро должен был приземлиться... точнее, прилуниться на спутнике Земли. Было обидно, что не Советский Союз первым высадился, но Сергей, как никто, знал, почему это произошло. И, наверное, именно поэтому его и прикомандировали сюда, дав возможность из первоисточников получить ценнейшую информацию.

Внутри привычно пахло изоляцией и разогретыми радиоэлементами. В его ведении была группа регистрации данных и контроля телеметрии, в которую, кроме него, входили ещё три человека. Инженер-капитан Гаврилов Владимир — оператор телеметрических систем регистрации. Он контролировал декодирование цифровых потоков и вывод параметров на осциллографы. Инженер-капитан Фёдоров Николай — специалист службы космической связи, отвечал за синхронизацию и разделение комплексного сигнала на аудиоканалы и телеметрические кадры. И, наконец, старший лейтенант-инженер Кузнецов Юра — оператор многоканальных магнитофонов. Именно он вёл непрерывную запись аудиопереговоров Армстронга и Олдрина с Хьюстоном. Обязанности остальных он знал только поверхностно, но точно знал, что этажом ниже сидят ребята, которые будут фиксировать телесигналы с поверхности Луны, а на верхнем этаже сидят спецы, от которых, по сути, зависит вся работа КИКа — технари, вручную управляющие положением антенны. Ошибись они на долю градуса — и связи не будет, и тогда ни телеметрии, ни переговоров и тем более никакой телетрансляции.

«Колумбия» и «Орёл» сейчас были на другой стороне Луны, и поэтому все сосредоточенно ждали появления первого потока телеметрии.

— Всем внимание! — раздался голос Русакова. — «Аполлон» выходит из тени. Приготовились.

В следующую минуту аппаратура ожила, на экранах осциллографов появились первые всплески сигналов телеметрии, а в громкоговорителях, сквозь треск помех, слышались слова астронавтов. Сергей посмотрел на часы, висящие на стене. Одни показывали время московское, вторые — время по Гринвичу. Двадцать часов две минуты по Гринвичу и двадцать три ноль две по Москве. Английский Сергей знал, но не настолько хорошо, чтобы переводить на лету. Он узнавал знакомые технические термины, но вот иногда путался в аббревиатуре. Именно поэтому Юра Кузнецов комментировал всё по переговорам астронавтов.

— Запущен тормозной двигатель. Высота пятнадцать тысяч метров. Время двадцать три ноль пять.

— Высота двенадцать тысяч метров. Время двадцать три десять. Сбой, ошибка один-два-ноль-два. Запрашивают решение.

— Получено разрешение на продолжение миссии.

— Что-то у них происходит. Время двадцать три четырнадцать. Они уходят с траектории посадки.

В помещении установилась напряжённая тишина, нарушаемая только англоязычной речью Олдрина, ведущего отсчёт и комментарии происходящего. Сергей посмотрел на застывшего Кузнецова. Минуты тянулись, как патока.

— 60 seconds, — раздалось из динамика трансляции.

— Что там? — напряжённо спросил Сергей, но Юрий только поднял руку в жесте «подожждать».

— Время двадцать три восемнадцать — посадка! — Кузнецов повернулся с улыбкой на всё лицо. — Они сели!

— Чего лыбишься, как будто это мы сели? Что-то подозрительно вы себя ведёте, товарищ старший лейтенант, — улыбнулся в ответ Сергей.

— Да брось ты, Сергей! — улыбку с лица Юрия как ветром сдуло.

— Следи давай за переговорами, — Сергей показал на пульт МАГ-59.

Все остальные сосредоточенно смотрели на приборы.

— Что за ерунда, — тихо произнёс Гаврилов.

— Что там, Володя?

— Какой-то всплеск в телеметрии, причём непонятно откуда. Мы этого канала не знаем и не декодируем.

Сергей подошёл к нему. На экране осциллографа ещё осталось послесвечение от довольно сильного сигнала. Но в этом месте не должно быть никаких сигналов, тем более таких всплесков.

— Как думаешь, командир, что это?

— Может, какой сигнал? У нас ведь посадок ещё не было, — пожал плечами Сергей.

— Да не могло быть. Мы их протоколы прошерстили с особой тщательностью. Не могло в той зоне ничего быть.

— Слушай, а может, это просто какая-то помеха? Сколько у нас задержка сигнала от Луны — одна или полторы секунды? За это время на весь пакет может чёрти что подействовать.

— Скорее всего. Эх, посмотреть бы сырую запись всего потока. Может, это с какого-нибудь друг

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.